

Глава 19. Ловушка

Благодаря Цинь Шаошану Ли Юнькэ наконец-то прояснил для себя, как людям Цюцзюэ удалось покинуть город почти одновременно с ним. За ворота вырвались вовсе не те воины, что рассредоточились по постоянным дворам. Ван Шуаньгу вывел из потайного хода в своем заднем дворе еще полсотни человек, специально чтобы заманить князя в горы. Неудивительно, что они действовали так оперативно.

Так называемое подкрепление тоже оказалось лишь переодетыми кочевниками. Теперь в ловушке на горе Асуров были заперты не пятьдесят вражеских солдат, а сотня воинов Запретной стражи.

Ван Шуаньгу явно опасался, что князь успел что-то разнюхать, и решил вырвать проблему с корнем. Он поставил всё на одну карту: идеальным исходом для него стала бы гибель князя. Если же убить Юнькэ не удастся, префекту достаточно будет упереться и всё отрицать. В крайнем случае он сожжет управу дотла, заметая следы, и свалит вину на самого Юнькэ. Подозрительный венценосный брат, император Жунхун, наверняка не упустит случая раздуть из этого дело. В конце концов, на глазах у всех жителей из города на помощь вышли именно солдаты Чэннин — свидетелей у Ван Шуаньгу хоть отбавляй.

Более того, когда бой закончится, из сотни воинов Запретной стражи в живых останутся лишь единицы. Это личные воины Ли Юньшэня. Если они сложат головы, сопровождая Ли Юнькэ, чувствительный император неминуемо заподозрит неладное.

Ли Юнькэ покачал головой и тихо, горько рассмеялся.

— А тела тех воинов Цюцзюэ, которых я успею убить, он потом приберет так чисто, что костей не найдешь.

Цинь Шаошан, не посвященный во все тонкости дворцовых интриг, не совсем понял ход его мыслей и лишь молча стоял рядом, стараясь не мешать. Он давно усвоил, как вести себя с хозяином в такие минуты.

— У него есть тайный ход, где могут жить люди Цюцзюэ, — задумчиво произнес Ли Юнькэ. — Зачем тогда было селить ту полусотню в обычных гостиницах? Если там помещаются три сотни, и ты слышал, что место еще осталось, значит, масштаб этого подземелья огромен. Неужели в нем не нашлось угла для лишних пятидесяти человек?

— Может быть, — предположил Цинь Шаошан, — Ван Шуаньгу ждал подходящего момента для мятежа? Распределив людей по разным точкам, он смог бы в кратчайшие сроки взять под контроль весь Лохуай.

Ли Юнькэ одобрительно кивнул:

— Верно, скорее всего, так и есть. Но какая тайна скрыта в этой горе? Почему тот лазутчик бежал именно сюда и почему они хотят покончить со мной именно в этом месте?

На этот вопрос у Цинь Шаошана ответа не было, и он снова умолк.

— Тот шпион отчаянно пытался спастись. Он рвался в горы, потому что знал: здесь есть путь к спасению, — Ли Юнькэ чувствовал, что нащупал нить. — Подземелье на сотни воинов, путь к спасению, гора Асуров...

Цинь Шаошан осенился:

— Ход из заднего двора управы ведет напрямик сюда!

Ли Юнькэ сохранял внешнее спокойствие, но в глубине его взгляда промелькнуло торжество.

— Если мы найдем вход в подземелье на горе, то сможем ударить по Ван Шуанью первыми. Тогда ему будет нечем крыть. Однако ты и твои братья по-прежнему не должны показываться. Как обнаружите вход — сообщите мне. Я сделаю так, будто наткнулся на него «случайно».

— Слушаюсь, — Цинь Шаошан сделал пару шагов к лесу, но обернулся: — Хозяин, а если они нападут раньше, чем мы найдем вход?

— Твой хозяин не так слаб, чтобы сразу погибнуть, — отозвался Ли Юнькэ. — Я продержусь.

— Но их слишком много...

— Войны выигрываются не числом, — Ли Юнькэ подошел ближе и хлопнул его по плечу. — Сейчас не время. Существование Восемнадцати призрачных всадников и Чжуанцзы должно остаться в тайне, понимаешь?

Цинь Шаошан почтительно сложил руки:

— Приказ принят. Берегите себя, хозяин.

Ли Юнькэ вернулся к своим людям и повел их выше по склону. Вскоре небо затянуло тучами, и пошел дождь — пока еще мелкий, докучливый, едва прибывающий пыль.

— Ваше Высочество, — подал голос шедший следом Ю Чанхэ. — Если вы предполагаете, что это ловушка Цюцзюэ, зачем мы сами в неё лезем?

— Не войдя в логово тигра, не добудешь тигренка, — бросил Ли Юнькэ, напуская на себя таинственный вид.

Командир Ю, не желая выглядеть глупцом, сделал вид, что осознал глубину этой мудрости, и замолчал, проклиная князя про себя. Солдаты позади него, заметив гнев на лице начальника, предусмотрительно притормозили.

Сам Ли Юнькэ лишь прикидывался невозмутимым. Сейчас все его чувства были обострены до предела. Ю Чанхэ и те воины Запретной стражи, что участвовали в ночной вылазке, не должны были вернуться живыми — свидетели ему не требовались. Но остальных он обязан был спасти. Одному ему не составило бы труда пробиться сквозь тысячи врагов, но как защитить сотню человек от превосходящих сил врага?

Его размышления прервал звук — дробный, едва различимый топот множества ног. Не слишком близко, но и не так далеко, чтобы игнорировать.

Ли Юнькэ резко остановился и быстро подозвал к себе нескольких человек.

— Командир Ю, берите тридцать человек и за мной, будем приманкой. Остальным — рассредоточиться и найти надежные укрытия. Когда враг нападет, не лезьте на рожон, бейте исподтишка, используйте все свои хитрости.

— К чему такие сложности? — возразил Ю Чанхэ. — Нас больше, проще ударить разом и покончить с этим.

Топот приближался. Времени на споры не осталось. Ли Юнькэ ледяным взглядом оборвал командира:

— Здесь приказываю я или ты?

Ю Чанхэ впервые видел князя в такой ярости. Покраснев от обиды и страха, он склонил голову:

— Слушаюсь.

Ли Юнькэ с группой приманки двинулся вперед, а остальные воины Запретной стражи мгновенно растворились в лесу, затаившись за деревьями и камнями с оружием наготове.

Дождь усилился, размывая контуры леса и натягивая нервы до звона.

Внезапно тишину разорвал дикий крик. Из зарослей впереди вылетел отряд кочевников. Возглавлял их могучий детина с изуродованным лицом — глубокий шрам тянулся от угла глаза до самого подбородка. В руках он сжимал тяжелый девятизвенный стальной хлыст. Увидев Ли

Юнькэ, великан без лишних слов обрушил на него удар.

В тот же миг со всех сторон поднялся оглушительный рев. Враг окружал их, стремительно сжимая кольцо.

Ю Чанхэ побледнел как полотно:

— Ваше Высочество! Их здесь явно не полсотни... Кто-то ложно доложил обстановку, обманул государя!

Ли Юнькэ легко увернулся от пяти ударов подряд, грациозно отпрянув туда, куда хлыст не доставал.

— Сейчас не время для расследований! Сражайся!

Предводитель врагов, оценив мастерство противника, оскалился в подобии одобрительной улыбки:

— Знатный чиновник Чэннина! Я — великий генерал Сюн Чжэньнань, первый авангард Цюцзюэ. Я не бьюсь с неизвестными людьми. Ты хорош в деле, назови свое имя!

Ли Юнькэ усмехнулся:

— Разве ты не знаешь, кто я?

Генерал Сюн на миг запнулся, и в его глазах вспыхнула еще более свирепая жажда крови. Этой фразой Ли Юнькэ прямо намекнул: «Я знаю, что ты в сговоре с Ван Шуаньфу». Но Ю Чанхэ и другие не должны были понять подтекст, поэтому князь тут же добавил:

— Неужели генерал Сюн, будучи в Цюцзюэ, никогда не слышал о Ли Юнькэ, Великом князе Дуане?

— Родной брат императора! Слава о тебе гремит повсюду! — расхохотался Сюн Чжэньнань. — Если я прикончу такую важную птицу, в Цюцзюэ меня будут чтить как героя!

Юнькэ внезапно прыгнул прямо на летящий стальной хлыст, использовал его как опору и, крутанувшись в воздухе, сорвал шлем с головы великана.

— Кто кого убьет — это мы еще посмотрим, — небрежно бросил он, приземляясь.

Сюн Чжэньнань опешил. Будь он сегодня без шлема — голова бы уже слетела с плеч. Ван

Шуаньгу предупреждал, что Ли Юнькэ опасно силен, но генерал до этого момента лишь фыркал. Теперь же он понял: легкой победы не будет.

Заметив, что Ли Юнькэ, ловко лавируя, уже успел уложить нескольких его воинов, Сюн Чжэньнань решил не рисковать собой. Он взмахнул хлыстом и проорал своим людям:

— В атаку! Кто принесет мне голову князя — получит чин через три ступени и сотню золотых в придачу!

Кочевники взревели и волной хлынули на Ли Юнькэ.

Князь держался спокойно. Он продолжал методично разить врагов, время от времени выручая своих солдат и выжидая вестей от Цинь Шаошана.

Прошел час. Бой переместился на восток. Натиск врага начал понемногу ослабевать, и в этот момент Ли Юнькэ услышал совсем рядом негромкий голос:

— Хозяин.

Он покосился и увидел воина Запретной стражи в забрызганных кровью доспехах, явно снятых с убитого. Это был Цинь Шаошан.

— Нашли? — едва слышно выдохнул Ли Юнькэ.

— Шаоцзюнь нашел. В трех ли к югу, в лощине. Там растет вековой дуб, а под ним лежит валун толщиной с колодец. Вход — прямо под камнем.

— Хорошо, я постараюсь увести их туда, — Ли Юнькэ мгновенно сменил направление боя на южное. — Но их слишком много, придется повозиться.

Цинь Шаошан замялся, а потом добавил:

— Хозяин, кажется, есть другой путь.

— Что такое?

— Люди Шаоцзюня разведали, что сегодня утром в секте Цзымин вспыхнул мятеж. Бывшие посланники Света и Тьмы повели на штурм горы около тысячи человек. Их глава ранен и бежал, сейчас его ищут по всему лесу. Многие мятежники уже рыщут совсем рядом.

Ли Юнькэ сразу понял план: столкнуть сектантов с людьми Цюцзюэ и остаться в стороне. Это

было разумно, но его мысли внезапно переключились на другое.

— Глава ранен? — сорвалось у него с губ прежде, чем он успел подумать. — Насколько тяжело?

<http://bllate.org/book/17433/1664622>